

сов законных детей, а отнюдь не на сохранение имущества в агнатской семье, как было ранее.

С этой целью в юридической науке VI в. была разработана целая система ограничений произвола главы семьи при составлении завещаний. Отец семейства не мог уже по своей злой воле, без законных оснований лишить наследства прямых наследников. Он имел возможность отказать детям или внукам в наследстве только в том случае, если они были виновны в одном из следующих преступлений: 1) подняли руку на родителей или нанесли им тяжкое оскорбление; 2) обвинили родителей без основания в уголовных или государственных преступлениях; 3) злоумышляли против жизни родителей и пытались их убить; 4) отказались выкупить отца из долговой тюрьмы или из плена; 5) впали в ересь; 6) вели безнравственный образ жизни и вступили без разрешения родителей в брак, не достигнув еще 25-летнего возраста. Отец мог лишить сына наследства, если тот вступит в связь с конкубиной отца⁵⁴.

Лишение наследников наследства без достаточных оснований приводило к отмене законности завещания. В подобных обстоятельствах объявлялось наследование *ab intestato*⁵⁵.

Все родственники по восходящей и нисходящей линии теперь были обязаны не только оставлять друг другу строго установленную законом долю наследства, но и назначать друг друга в завещании формальными наследниками, что было связано с передачей им всех вытекающих из наследования прав и обязанностей.

С той же целью ограждения интересов законных детей от произвола завещателя в законодательстве Юстиниана был увеличен размер обязательной доли наследства, которая должна быть выделена в завещании главой семьи в пользу его прямых наследников.

Новеллой Юстиниана от 543 г. предписывалось, что эта обязательная доля должна отныне составлять не менее одной трети имущества, которую дети получили бы *ab intestato* (а она обычно была не меньше четвертой части всего наследства)⁵⁶.

Вместе с тем Юстиниан отменил освобождение обязательной доли наследства от легатов и предоставил завещателю самому решать вопрос о легатах и фидеикомиссах⁵⁷.

К VI в. изменяется сущность и цель установления опеки; если в классическом римском праве опека назначалась с целью сохранения имущества в роде или древнеримской фамилии, то ныне основной задачей опеки стала охрана интересов слабой стороны, не имеющей возможности себя защитить. В первую очередь имелась в виду защита прав и имущества осиротевших детей^{57a}.

Поэтому начиная с IV в. в законодательство империи вводятся ограничения произвола опекунов. Видное место в гражданском праве теперь занимают меры, принимаемые к охране имущества опекаемых от возможных злоупотреблений опекунов и попечителей (кураторов).

Важнейшей из этих мер было запрещение опекуном отчуждать имущество опекаемого. Опекуну разрешалось только обращать деньги подо-

⁵⁴ Nov. Just., 115, с. 3, § 1—14 (anno 542).

⁵⁵ Nov. Just., 115, с. 3—4. Легаты, назначенные завещанием, остаются в силе. См. И. А. Кистяковский. Долговая ответственность наследника в римском праве. — КУИ, 1900, май-июнь, стр. 1104.

⁵⁶ Nov. Just., 118, с. 5.

⁵⁷ Nov. Just., 1, с. 2, § 2. Легаты были объединены с фидеикомиссами. См. Г. Блюменфельд. К истории фамильного фидеикомисса в римском и византийском праве. СПб., 1912 («Журнал Министерства юстиции», 1912, март-апрель).

^{57a} Nov. Just., 118, с. 5. См. F. Bossowski. Die Novelle 118 Justinians und deren Vorgeschichte. Weimar, 1939.